

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности
Специализация № 1 «Уголовно-правовая»
узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

Выполнил:

Слушатель группы НБ1501

младший лейтенант полиции

Шейн Александр Владимирович

Решение о допуске к защите:

Допускается к защите

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

[Подпись] С.М. Мальков

« 6 » *мая* 2020 г.

Дата защиты:

« 19 » *июня* 2020 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник юстиции

(специальное звание)

Руководитель:

Начальник кафедры

уголовного права и криминологии

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Мальков Сергей Михайлович

[Подпись]
(подпись)

Н.А. Юдаева

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за захват заложников.....	8
§1. Общественная опасность как предпосылка криминализации нормы за захват заложников.....	8
§2. Становление и развитие уголовной ответственности за захват заложников.....	17
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика захвата заложников:	25
§1. Объект и потерпевший захвата заложников.	25
§2. Объективная сторона захвата заложников.	34
§3. Субъект и субъективная сторона захвата заложников.....	40
Глава 3. Квалификация захвата заложников	47
§1. Квалифицирующие признаки захвата заложников	47
§2. Отграничение захвата заложников от смежных составов.	55
Заключение	60
Библиографический список.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Главной и первоочередной задачей Российской Федерации является обеспечение безопасности человека, его свобод, чести и достоинства. Поэтому разработка и реализация эффективного механизма обеспечения прав человека и гражданина в Российской Федерации – залог динамичного существования государства в настоящее время.

В статье 2 Конституции Российской Федерации указано на человека, его жизнь, здоровье, неприкосновенность и безопасность как основную ценность, а их обеспечение рассматривается основной обязанностью государства. Одной из наиболее существенной правовой гарантией при осуществлении этой обязанности выступает уголовное законодательство.

Уголовно-правовые меры создают мощную систему противодействия посягательствам на права человека. Однако на сегодняшний день одной из глобальных угроз человечеству является терроризм, при этом особую тревогу представляют факты захвата заложников как разновидности преступлений террористической направленности и несмотря на минимальное их количество в Российской Федерации они влекут самые тяжкие и непредсказуемые последствия, вызывают большой общественный резонанс и давно поставили вопрос о принципиальной способности государства защитить своих граждан.

Проблемы борьбы с фактами захвата заложников еще более обострились в условиях растущей социальной напряженности и незащищенности населения от преступных посягательств. Неутешительными являются прогнозы криминогенной обстановки, которая в настоящее время достигла критического уровня. Вполне очевидно, что если не принять меры, в том числе и правового воздействия, способные кардинально повлиять на эффективность борьбы с захватами заложников, то ситуация уже необозрима по объему и непредсказуема.

В структуре уголовно-правового воздействия на факты захвата заложников имеются существенные и эффективные механизмы регулирования уголовной ответственности за захват заложников. Некоторые новеллы, содержащиеся в ст.206 УК РФ, отвечают современным реалиям, поэтому приемлемы для действующего законодательства. В то же время ряд положений в законодательной регламентации все еще далек от совершенства. Понятийный аппарат ст.206 УК РФ раскрыт не в полном объеме, а значит, возможно неоднозначное толкование употребляемых в нем терминов и, следовательно, обозначенных ими понятий.

В соответствующей теоретической проработке нуждаются вопросы определения предпосылок уголовной ответственности за захват заложника, объективных и субъективных признаков состава преступления, квалифицированных составов данного преступления.

Цель исследования работы состоит в том, что на основе изучения социальной обусловленности и юридической природы захвата заложника сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и определения путей повышения эффективности правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи:**

- проанализировать общественную опасность захвата заложников как основание его криминализации;
- анализ истории уголовной ответственности за захват заложника;
- проанализировать объект и потерпевшего преступления;
- проанализировать объективную сторону захвата заложника;
- проанализировать субъективные признаки преступления;
- проанализировать особенности квалифицирующих признаков захвата заложника;
- провести отграничение захвата заложника от похищения человека и незаконного лишения свободы;

- выявить недостатки и противоречия в действующем уголовном законодательстве в части регламентации ответственности за захват заложника и сформулировать пути их устранения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением захвата заложников и привлечением виновных к уголовной ответственности за данное преступление.

Предметом исследования выступили нормы ранее действовавшего и современного уголовного законодательства регламентирующие уголовную ответственность за захват заложника и тенденции их развития.

Степень научной разработанности темы

В становление и развитие понятийного аппарата ст. 206 УК РФ существенный вклад многие авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и до настоящего времени, требует дальнейшего решения проблема разграничения преступления захват заложников с похищением человека, незаконным лишением свободы, терроризмом и другими смежными составами.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно – структурный.

При проработке международно-правовых правовых и отечественных законов были использованы догматический (юридический) метод.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Нормативную основу исследования составили Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.), Кон-

ституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких авторов, как Анциферов К.П., Казарьян А.А., Козлова Н.Н., Коршунова О.Н., Криволапов Г.Г., Кудрявцев В.А., Лобов Я.В., Максимов С.В., Наумов А.В., Овчинникова Г.В., Осипов В.А., Павлик М.Ю., Рахимов Р.Х., Резепкин О.Ю., Хоменко А.Н. и другие.

Очевидно, что результаты работы, обобщения и выводы, полученные в результате проведенного исследования, имеют практическое значение и могут быть использованы при проведении дальнейших исследований уголовно-правовых проблем захвата заложников и смежных с ним преступлений.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ в Российской Федерации с 1997 по 2001 годы и с 2008 по 2018 годы;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- приговоры 3 (трех) уголовных дел о захвате заложников, судами Красноярского и Пермского краев, республики Бурятия.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведённое исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по эффективному уголовно-правовому противодействию захвату заложников. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов, а также научной деятельности и учебном процессе.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себя 7 (семь) параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

§1. Общественная опасность как предпосылка криминализации нормы за захват заложников

В качестве основания для криминализации выступают процессы, происходящие в социуме, которые вызывают потребность в уголовно-правовой защите ценностей, объектов или интересов общества в целом или отдельного человека. Криминализация играет ведущую роль среди мер воздействия на преступность.

Одновременно с переменами, происходящими в обществе, меняется и уголовный кодекс. В качестве причин таких изменений криминологи выделяют повышение общественной опасности определенных деяний; необходимость устранения пробелов законодательства; возникновение новых общественных отношений, нуждающихся в охране с помощью норм уголовного права»¹

В уголовно-правовой науке не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым преступление рассматривается не только как правовое явление, но и как социально-обусловленное, имеющее свои специфические характеристики, собственные закономерности развития и механизмы влияния на социальные условия².

Чтобы исследовать уголовно-правовой запрет и ответить на вопрос, почему в Уголовном кодексе Российской Федерации установлена ответст-

¹ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград, 1986. С. 8.

² Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С.5.

венность за захват заложника (ст. 206), необходимо рассмотреть основания, которые вызвали потребность в принятии этой нормы.

Криминализируя действия, связанные с захватом заложника, законодатель принимает во внимание большое количество факторов, образующих предпосылки такого решения.

Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации выделяют общественную опасность. Назначение уголовно-правовых норм и выражение их социальной обусловленности посредством общественной опасности ярко продемонстрировано в работах П.С. Тоболкина: «В области уголовного права основополагающей категорией, дающей общее освещение всех основных проблем теории советского уголовного права, обеспечивающей концептуальное единство уголовно-правовых знаний, является категория общественной опасности»¹. В подтверждение этому наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности»². Целесообразность анализа названного основания заключается также в том, что оно представляет собой категорию, связанную с рассмотрением дифференциации уголовной ответственности за захват заложника.

Общественную опасность можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения. Общественную опасность захвата заложника можно проанализировать, во-первых, через вредоносность и прецедентность³, во-вторых, через содержа-

¹ Тоболкин, П.С. Указ.соч. С. 49.

² Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

³ Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С.20 – 21.

ние юридических признаков, входящих в состав преступления, в-третьих, через ряд других факторов.

Проанализируем факторы образующие общественную опасность.

Вредность захвата заложника указывает на способность преступления породить социально-негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающим безопасность личности. Учитывая, что жизнь человека, на которую нередко посягает рассматриваемое преступление является уникальным объектом, то есть не восстанавливаемым можно обратить внимание на наиболее опасные и непоправимые последствия данных преступлений.

По этому поводу В.И. Антипов считает, что последствие любого преступления, посягающее на общественную безопасность, в том числе и при захвате заложника, состоит в «замене полезного, охраняемого законом состояния общей безопасности на социально вредное состояние общей безопасности»¹.

Мы присоединяемся к этому. Бесспорно, захват заложника причиняет вред всей системе общественных интересов и в первую очередь – состоянию общей безопасности.

Исследуя преступные последствия как элемент общественной опасности, нетрудно заметить, что, помимо причинения вреда отношениям общей безопасности, в равной степени опасности подвержен и ряд других ценностей, которые могут пострадать в результате захвата заложника.

Следует согласиться мнением В.П. Тихого что в конечном итоге, преступлениями данной направленности причиняется ущерб всей системе общественных отношений².

¹ Антипов В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. Киев, 1987. С.13.

² Тихий В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков, 1976. С. 23.

Теперь остановимся на последствиях, которые на наш взгляд, целесообразно разделить на три вида:

1. Общественно-политические последствия.
2. Международные последствия.
3. Последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Отметим, что данные последствия ограничиваются строгим и определенным перечнем.

Для примера следует указать на захват заложников 1-3 сентября 2004 года в школе Беслана, в 2002 году - на захват заложников в концертном зале на Дубровке в Москве. По данным. Которые приводят А.М. Маторин и В.А. Федоров, 1 сентября 2004 г. - г. Беслан, Северная Осетия, захват заложников в средней школе, погибли более 330, ранены - несколько сотен человек.¹ Б.Ю. Калини и В.П. Хрыков пишут, что даже немногочисленные захваты заложников влекут за собой сотни и тысячи жертв, как, например, при захвате средней школы в Беслане, где пострадал 1241 человек: ранены 726, убиты 335, среди них много детей.²

Следует отметить, что захват заложников наносит серьезный вред жизни и здоровью граждан.

Когда человек оказывается в ситуации, которая сопровождается угрозой для его жизни или гибелью его близких, его товарищей, испытываемый стресс может привести к возникновению посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Так, в результате трагедии в Беслане, около 50% жертв страдают от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и около 30% страдают от глубокой депрессии.

Спустя время такие носители комплекса социально-психологических проявлений ПТСР нередко становятся нарушителями общепринятых соци-

¹ Маторин А.М., Федорова В.А. О некоторых вопросах правового обеспечения борьбы с терроризмом. 2006. С. 45.

² Калинин Б.Ю., Хрыков В.П. Терроризм в России в конце XX – начале XXI века: политико-правовой анализ // Законодательство и экономика. 2007. №11. С.28.

альных норм гуманности и воинской дисциплины, могут объединяться в криминальные или политические группы террористической направленности. Отсюда возникает серьезная угроза как для ближнего круга лиц с ПТСР, так и для общества в целом

Однако, рассуждая об общественной опасности терроризма, следует отметить, что борьба с ним представляет собой значительную сложность.

Дело в том, что терроризм, как отмечает Л.Д. Байман, делает больше, чем просто убивает невинных: он подрывает стабильность демократических правительств даже в зрелых демократических странах. Страх, который порождает терроризм, может искажать общественные дебаты, дискредитировать умеренные силы, усиливать политические крайности и поляризовать общества.¹ Манипулирование обществом через запугивание опирается на инстинкт самосохранения, а это сильнейший из инстинктов.

В то же время Грейлинг С.А. отмечает, что самая коварная опасность, которую представляет терроризм, возникает, когда демократические страны вредят сами себе, пытаясь обеспечить безопасность, ограничивая гражданские свободы. Они делают это для того, чтобы облегчить работу служб безопасности, взяв на себя более широкие полномочия по удержанию людей под стражей на более длительный срок, усилив наблюдение за всем населением от его банковских счетов до списка книг в библиотеке, ограничивая свободу слова. Этот вред имеет более длительные последствия.²

Таким образом, высокая степень общественной опасности захвата заложника характеризуется разнообразием преступных последствий. Кроме угрозы личности и имуществу, преступные деяния несут в себе угрозу таким ценностям, как общественный порядок, нормальная деятельность органов

¹ Байман Л.Д. Терроризм и угроза демократии. URL : <https://www.brookings.edu/research/terrorism-and-the-threat-to-democracy> (дата обращения 01.03.2020 года).

² Может ли терроризм разрушить демократию? URL : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/sep/30/canterrorismdestroy> (дата обращения 08.02.2020).

власти и управления, функционирование на должном уровне хозяйственных объектов и негосударственных формирований.

Итоги исследования последствий рассматриваемого преступления дают возможность выделить их особенности:

- преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на самое ценное благо человека – его жизнь и здоровье;

- совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц;

- преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям и другим интересам.

Прецедентность захвата заложника свидетельствует об угрозе совершения данных преступлений в будущем и обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости.

О прецедентности, в первую очередь, свидетельствуют статистические данные.

В таблице 1 приведены статистические данные, позволяющие судить о состоянии, динамике преступлений, связанных с захватом заложников, а также о темпах роста и прироста.

Таблица 1

Состояние и динамика преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ за 2009-2018 гг.

Годы	Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ			
	Абсолютное число	Темп роста (снижения) (%)	Темп прироста (%)	Удельный вес от общего числа (%)
2009	16	75,0	- 25	0,0008
2010	5	32,0	- 68	0,0001
2011	5	10,0	- 90	0,0001
2012	8	62,5	- 37,5	0,0003
2013	11	72,7	- 27,3	0,0005
2014	11	10,0	- 90	0,0005
2015	10	11,0	- 89	0,0004
2016	11	137,5	37,5	0,0005
2017	8	133,3	33,3	0,0003
2018	6	66,6	- 33,4	0,0002

В 2009 году на территории РФ наблюдалось максимальное число преступлений, зарегистрированных в связи с захватом заложников. Общее число этих преступлений – 16.

В течение 2013-2016 гг. наблюдается относительная стабильность, динамика исследуемых преступлений, предусмотренных ст.206 УК РФ отсутствует, число преступлений существенно не изменяется и составляет 10-11.

По данным за первое полугодие 2018 г. было зарегистрировано 6 преступлений по ст.206. Таким образом, можно говорить о том, что имеет место тенденция к снижению преступлений такого вида, совершаемых либо преступными группировками, либо отдельными криминально-активными лицами (рисунок 1).

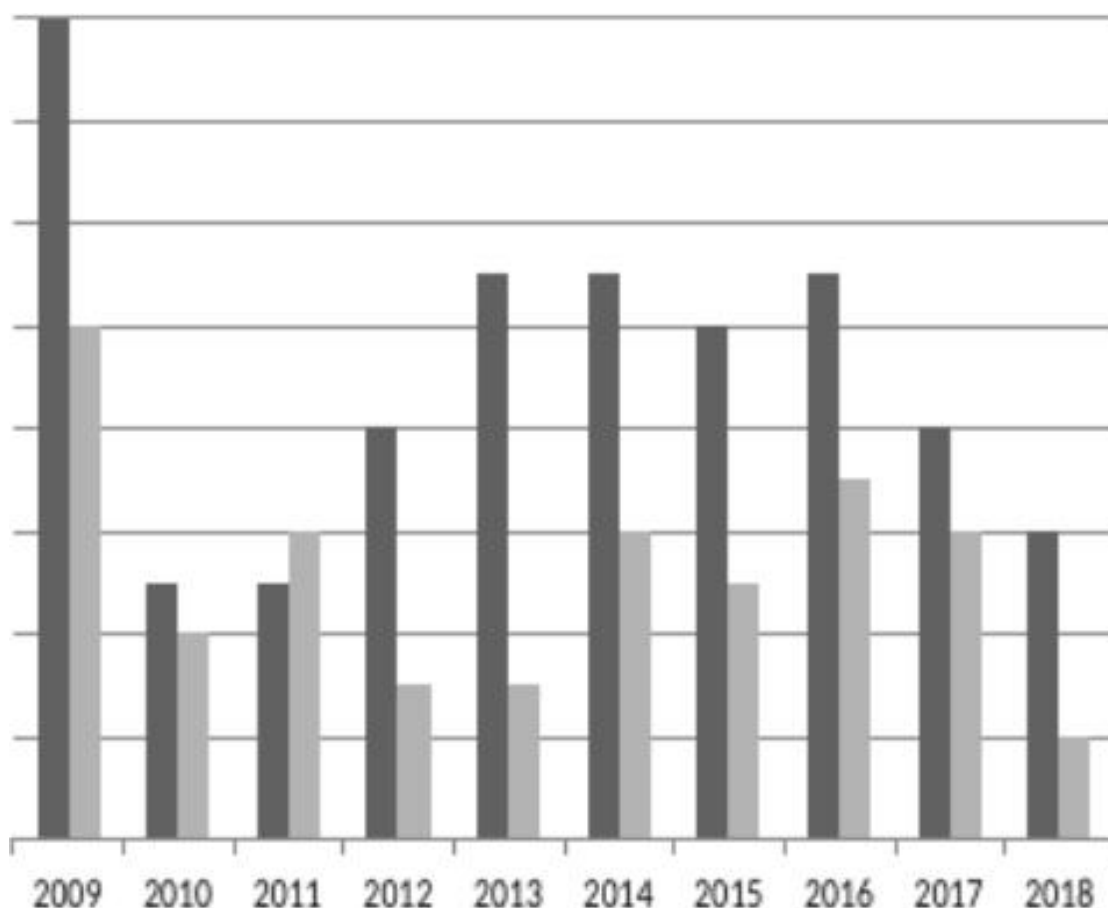


Рисунок 1

Динамика преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ (темным цветом выделено количество зарегистрированных преступлений, светлым – количество оконченных)

Рассчитанные темпы роста (снижения) отражают динамику совершенных преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ, и служат для определения статистических показателей: процентного изменения (роста) сравнения текущего периода с показателями предыдущего периода. Так в 2016 году в Российской Федерации темп роста составил 137,5 %, по сравнению с 2011, 2014 годом увеличился на 127,5 %.

Анализ темпа прироста за период с 2011 по 2014 гг. позволяет сделать выводы об отрицательной динамике криминальной активности в части совершения захватов заложников, его показатель равен 90 %. За период с 2016 по 2017 гг. темп роста (прироста) возрастает (положительный результат) и измеряется в процентном соотношении от 33,3 в 2016 г. до 37,5 % в 2017 г.

Критической точкой в увеличении числа зафиксированных преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ «Захват заложника» является 2009 год, (16). За четыре года, начиная с 2013 и заканчивая 2016 г. количество зарегистрированных преступлений существенно не изменяется и находится на уровне 10-11. В 2017 году и первой половине 2018 года общее количество зарегистрированных преступлений снижается до уровня 6.

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что потребность в установлении уголовно-правового запрета на захват заложника является отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для защиты общественных отношений от преступных посягательств.

Основным основанием выступает общественная опасность. Общественная опасность захвата заложника характеризуется:

1. Вредноностью, то есть способностью преступления порождать социально-негативные последствия.

Во-первых, преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на самое ценное благо человека – его жизнь и здоровье.

Во-вторых, - совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц.

В-третьих, преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям и другим интересам.

2. Прецедентностью, то есть возможностью повторяемости данных преступлений.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на различиях в механизме обусловленности уголовной ответственности, что, несомненно, может сказаться на законодательном закреплении, юридической природе рассматриваемого преступления. В связи с этим возникает немало спорных вопросов, нуждающихся в дальнейшей теоретической проработке.

§ 2. Становление и развитие уголовной ответственности за захват заложников

История российского законодательства представляет для исследователей значительный интерес, так как позволяет проследить на базе анализа имеющихся законодательных актов особенности возникновения уголовной ответственности за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с учетом вековых традиций и проблем криминального характера. «Для того, чтобы выявить определенные устойчивые характеристики какого-либо процесса, - по мысли А.М. Яковлева, - необходимо, во-первых, наличие достаточного количества отдельных актов, из которых складывается данный процесс, и, во-вторых, он должен быть рассмотрен за достаточно длительный период»¹.

Задача обеспечения общественной безопасности, в том числе и от захвата заложников, давала как в прошлом, так и в настоящее время достаточные основания для принятия государством мер охраны от этих посягательств. Такие меры на разных этапах истории Российского государства имели различный объем и содержание. Они определялись множеством факторов: политической ситуацией в стране, характером законодательства, уровнем и стандартами жизни, состоянием экономики, научно-техническим развитием и др.

На Руси одними из первых источников, где закреплялись деяния, схожие по своему составу с захватом заложника, были: Псковская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Военский артикул Петра I 1715 г.

Также необходимо отметить Свод законов Российской империи 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 1540-1544 предусматривались наказания за такие преступления против свободы личности, как задержание, похищение людей, заключение под стражу). Задержание

¹ Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С.7.

и заключение определялись как «умышленное лишение свободы передвижения посредством противозаконного «физический захват личности в видах различных целей, по свойству которых оно распадается на работоторговлю, сокрытие или изменение происхождения младенца и похищение женщин». Уголовное уложение 1903 г. содержало гл. 26 «О преступных деяниях против личной свободы», которая состояла из 15 статей (498-512). В нее были включены деяния против личной свободы и связанные с похищением людей.¹

В советском уголовном законодательстве норма о захвате заложников отсутствовала. В соответствии с УК РСФСР 1922 г. в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» в раздел 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью» были включены статьи:

- ст. 159 согласно которой «насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте, каралось - лишением свободы на срок до одного года»;

- ст. 160 устанавливала уголовную ответственность за «лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы, или сопровождавшееся для него мучениями, каралось - лишением свободы на срок до трех лет со строгой изоляцией».

- ст. 162. предусматривала, что за «похищение, сокрытие или подмена чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов каралось - лишением свободы на срок до четырех лет со строгой изоляцией»².

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.³ имел в своем составе две статьи, предусматривающие наказание за незаконное насильственное лишение человека свободы. В этих статьях устанавливались следующие виды наказаний:

¹ Пертли Л.Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи.: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 12.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL : [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный кодекс РСФСР \(1922\) Глава V. Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности \(дата обращения 11.02.2020 года\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)_Глава_V._Преступления_против_жизни,_здоровья_и_достоинства_личности_(дата_обращения_11.02.2020_года)).

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL : [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL : https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 \(дата обращения 11.02.2020 года\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926_(дата_обращения_11.02.2020_года)).

Ст.147. Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы - лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года.

Лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий, - лишение свободы на срок до двух лет.

Ст.149. Похищение, сокрытие или подмена чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов, - лишение свободы на срок до трех лет.

В УК РСФСР 1960 г. предполагалась уголовная ответственность за похищение чужого ребенка или подмену ребенка, совершенные с корыстной целью или из иных низменных побуждений либо без указанных признаков (ст. 125), а также незаконное лишение свободы и то же деяние, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или сопровождавшееся причинением ему физических страданий (ст. 126).

Однако до середины 70-х годов проблема захвата заложников не рассматривалась как угрожающая. Захваты заложников в исправительных учреждениях, похищение детей были единичными и не представляли собой серьезную угрозу в масштабах государства.

Данные действия стали рассматриваться как одно из наиболее опасных преступлений с середины 70-х. В 1979 году была принята Международная конвенция по борьбе с захватом заложников¹.

В ст. 13 данного документа при определении объекта действия говорится, что она «не применяется в тех случаях, когда преступление совершено в пределах одного государства, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами этого государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства». Из этого следует, что случаи захвата заложников должны рассматриваться как преступления не только международным, но и национальным законодательством.

¹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) // Сборник международных договоров СССР. М., 1989.

СССР ратифицировал конвенцию, но это повлекло за собой внесение изменений в УК РСФСР 1960 г. Дело в том, что диспозиция нормы буквально воспроизводила признаки захвата заложников как международного преступления (санкция – до 15 лет лишения свободы), а захват заложника - гражданина СССР квалифицировался как незаконное лишение свободы (ст. 126 УК РСФСР 1960 г., санкция - 3 года лишения свободы). Таким образом, схожие по своей сути деяния получали различную правовую оценку.¹

Дело в том, что к ст. 126.1 Уголовного кодекса РСФСР имелось примечание, которое ограничивало действие статьи для случаев, совершенных на территории СССР, когда лицо, захватившее и удерживающее заложника, и заложник являются гражданами СССР. В этом случае преступные действия квалифицировались по другим статьям Уголовного кодекса РСФСР. В результате одни и те же действия в разных случаях получали разную правовую оценку.

Очевидно, что такое примечание влекло за собой ущемление прав советских граждан, так как нарушало их защищенность от такого преступного деяния, как захват заложника. Защита советских граждан оказалась неравной с защитой иностранных граждан. Если захват в качестве заложника иностранного гражданина мог повлечь наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет, а при наличии отягчающих обстоятельств – до пятнадцати. Аналогичные действия, совершенные в отношении советского гражданина квалифицировались как незаконное лишение свободы, наказание за такое преступление не превышало трех лет лишения свободы.

По мнению А.А. Отарова А.А., ст. 126.1 Уголовного кодекса РСФСР почти пять лет не действовала ввиду наличия данного примечания².

¹ Белоус В.Г., Голодов П.В., Пертли Л.Ф. Правоприменительная система России в современной историографии. Актуальные вопросы образования и науки. № 3-4. 2015. С. 16.

² Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития, 2006. С. 24.

Законом Российской Федерации от 18.02.1993 №4512-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» примечание к ст.126.1 было исключено из кодекса.¹

Этим можно объяснить резкое увеличение количества зарегистрированных случаев захвата заложника: в 1991 г. - 0, в 1992 г. - 3, в 1993 г. - 51, в 1994 г.-118, в 1995 г.-113.²

Заметим, что поскольку ст.126.1 находилась в гл.3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК РСФСР, то родовый объект был определен как отношения, обеспечивающие свободное и нормальное существование личности, а непосредственный - как свобода личности. Данная точка зрения получила поддержку в юридической литературе.³

Однако, анализ объективных и субъективных признаков захвата заложников позволяет говорить о том, что это деяние скорее относится к преступлениям против общественной безопасности.

Гарантии общественной безопасности предопределили в качестве приоритетного направления организационно-правовое усиление борьбы с преступностью, важнейшим элементом которой являются средства, обеспечивающие неприкосновенности личности. Указанное обстоятельство можно отнести к концептуальным задачам борьбы с преступностью⁴.

С учетом этого ст. 206 (захват заложника) Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. по сравнению со ст. 126-1 УК РСФСР 1960 г., претерпела изменения в части содержания уголовной ответственности за названные преступления.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : закон РФ от 18.02.1993 №4512-1 // СПС КонсультантПлюс.

² Преступность, статистика, закон / Под ред. Долговой А.И. М., 1997. С.224

³ Лоскутов А.Г. К вопросу об уголовной ответственности за захват заложников // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях правовой реформы. Вып. 2. М., 1992. С. 32.

⁴ Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996 – 1997 гг. // Российская газета. 1996. 24 июля.

Прежде всего, на наш взгляд, конструкция ст. 206 УК РФ с точки зрения юридической техники имеет ряд преимуществ. Во-первых, ст. 126.1 УК РСФСР была помещена в главу «Преступления против личности», что уже в то время критиковалось учеными-юристами, специализировавшимися по проблемам терроризма, захвата заложников и других преступлений террористической направленности.¹ Это решение внесло дополнительные трудности в практику применения данной нормы, а также в проблему отграничения захвата заложников от таких преступлений, как незаконное лишение свободы и похищение человека. Для ст. 206 УК РФ законодатель определил правовую нишу в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», что в гораздо большей степени соответствует объекту посягательства указанного преступления. Во-вторых, отмечает Н.Н. Лапушина, существовавшая ранее законодательная конструкция ст. 126.1 УК РСФСР была несовершенна потому, что формулировка «захват или удержание, соединенные с угрозой...» не охватывала все случаи психического насилия, применяемого при совершении этого преступления. Необходимо было заменить словосочетание «соединенные с угрозой...» на «под угрозой...» и связать угрозу с понуждением, а не с захватом или удержанием заложника, которые могут быть совершены и без угроз.² В ст. 206 УК РФ законодатель учел отмеченные недостатки и не связывает захват или удержание заложника с высказыванием ему определенных угроз.

Двадцатичетырехлетний период существования нормы о захвате заложников обусловил не только развитие правоприменительной практики и смену казуального судебного толкования, но и законодательное изменение редакции уголовно-правовой нормы.

¹ Беляева Н., Орешкина Т., Мурадов Э. Квалификация захвата заложников // Законность. 1994. № 7. С. 18.

² Лапушина Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника. Саратов, 2002. С. 58.

Первое законодательное изменение нормы о захвате заложника внесено Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. №162. Законодатель внес поправку в часть 2 ст.206 УК РФ, в соответствии с которым был исключен пункт «б», который устанавливал ответственность за захват заложника, совершенный неоднократно.

Второе изменение уголовно-правовой нормы характеризуется при 30 декабря 2008 г. № 321, в соответствии с которым в ст. 206 УК РФ введена 4 часть, устанавливающая ответственность за захват заложника повлекшее умышленное причинение смерти человеку. Эта же часть усиливает наказание путем увеличения сроков лишения свободы (от пятнадцати до двадцати лет), а также установлением пожизненного лишения свободы.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

- В Русском государстве и в Российской империи предусматривалось наказание за похищение человека, однако нормы за захват заложника не было.

- До 1987 года в советском законодательстве рассматривались такие посягательства на свободу личности, как задержание, похищение людей, незаконное лишение свободы, но не захват заложника как преступление.

- В российском уголовном законодательстве норма об ответственности за захват заложников обусловлено нормами из международного права.

- За время существования эта норма неоднократно подвергалась изменениям, и в настоящее время она находится в стадии формирования, что требует ее всестороннего изучения.

Поскольку подобные преступления

- наносят существенный вред не только физическому, но и психическому здоровью людей.

- направлены на подрыв международных связей и отношений между государствами.

- подрывают основы демократии и, как следствие основы государственного строя.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за захват заложников высока, однако меры, принимаемые в борьбе с захватом заложников часто вредят демократическим основам государственности, предупреждение этих преступлений вызывает наибольшую сложность.

Таким образом, по мнению автора, при криминализации терроризма в целом, и захвата заложников в частности, должен быть установлен определенный баланс между демократическими свободами граждан и общественной безопасностью.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

§1. Объект и потерпевший захвата заложников

Объект преступления является одной из важнейших характеристик состава преступления. Он является юридическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Объект преступления определяет не только сущность самого преступного деяния, но также и степень его общественной опасности. Кроме того, объект преступления является основой для квалификации преступления и позволяет провести разграничение со смежными составами преступлений.

Тем не менее, само определение понятия «объект преступления» в уголовном праве является в достаточной мере дискуссионным. Следует отметить, что единства мнений по поводу определения понятия «объект преступления» на данный момент нет.

Так, Козлова Н.Н. в своей работе утверждает, что объектом преступления является человек, который при этом рассматривается как субъект общественных отношений, аргументируя свое утверждение тем, что при захвате заложника насилие всегда применяется к человеку, а иным объектам уголовно-правовой охраны урон наносится не всегда.¹

В своих работах Пионтковский А.А. рассматривал общественные отношения в качестве объекта преступления и полагал, что в ряде случаев объектом являются не сами общественные отношения, а некоторые отдельные элементы этих преступлений, которые являются «материальным вырази-

¹ Козлова Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 18.

ем» преступного воздействия, например, это может быть конкретное имущество или здоровье или физическая неприкосновенность.

Таким образом, большинством теоретиков права признано, что объектом преступления являются охраняемые законом общественные отношения. Объектом преступления при захвате заложника выступают отношения, регулирующие общественную безопасность¹.

Концептуальные наработки, касающиеся основных понятий общественной безопасности, нашли свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 №683. Вместе с тем, принимая во внимание структуру Уголовного кодекса, согласно которой в Особенной части выделяются разделы и главы, вести речь об однозначном толковании объекта преступления не представляется возможным. В науке выработано широкое и узкое понятие общественной безопасности².

В широком смысле общественная безопасность есть совокупность нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения безопасных условий жизни всего общества; общественного порядка; здоровья населения; нормальной эксплуатации транспорта; экологической безопасности и др. Очевидно, в этом смысле необходимо давать определение безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Рассмотренный вид общественной безопасности входит в раздел 9 Уголовного кодекса России и образует родовой объект захвата заложника.

Охраняемые нормами гл. 24 УК России отношения безопасности (в узком смысле) составляют видовой объект захвата заложника, под которым следует понимать совокупность качественно однородных по содержанию отношений, охраняемых одним комплексом уголовно-правовых норм.

¹ Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2006. С.226.

² Уголовное право: (Особенная часть) / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 219 – 220.

Сложность в определении общественной безопасности заключается в том, что термин «безопасность» используется в нескольких значениях. Например, в словаре В.И. Даля общественная безопасность означает «отсутствие опасности, сохранение надежности»¹. Соглашаясь с этим, В.Д. Малков предлагает в основе общественной безопасности использовать отсутствие для общества опасности, т.е. «неблагоприятной возможности наступления нежелательных и вредных последствий от каких-либо действий, разрушительных для жизни, здоровья, имущества людей, для собственности, для нормального функционирования государственных и общественных предприятий и организаций»². Развивая эту идею, Т.Д. Устинова определяет общественную безопасность как совокупность отношений, регулирующих безопасное существование личности в определенной социальной системе³. Аналогичную точку зрения высказывает М.В. Геворкян: «общественная безопасность – это система общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизнедеятельности»⁴.

Вышеизложенное позволяет выявить признаки, характеризующие видовой объект захвата заложника.

Первый. Общественная безопасность в уголовно-правовой науке рассматривается как состояние защищенности (в качестве синонима этому термину используются понятия «отсутствие опасности», «безопасные условия жизнедеятельности», «обеспечение надежной защиты»).

Второй. Термин «общественная безопасность» представляет собирательное понятие, а ее результат определяется рамками должного функционирования неопределенного круга правоотношений.

¹ Даль В.И. Толковый словарь. М., 1995. С. 87.

² Малков В.Д. Хищение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. М., 1971. С. 6.

³ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1997. С. 20.

⁴ Геворкян М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: автореферат дисс. ... канд.юрид.наук. СПб., 1997. С.9.

Третий. Обеспечение состояния защищенности заключается в предупреждении, предотвращении и устранении явлений или опасных ситуаций, вызываемых существованием и использованием таких предметов, которые, с одной стороны, имеют определенные полезные свойства, а с другой - обладают способностью причинения вреда различным социальным ценностям.

Особую значимость представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы преступного посягательства. Кроме того, непосредственный объект дает возможность правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за анализируемое преступление.

В уголовно-правовой литературе характеристика непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК разработана недостаточно.

П.С. Матышевский относит к непосредственному объекту правила общей безопасности, нарушение которых грозит опасностью неопределенно большому кругу лиц¹. Присоединяясь к данному мнению, В.С. Комиссаров выделяет признаки общественной безопасности как непосредственного объекта преступления².

Н.Н. Козлова считает непосредственным объектом захвата заложников человека как носителя общественных отношений, в связи с тем, что при захвате заложников иным объектам уголовно-правовой охраны ущерб может быть и не причинен, но человеку вред причиняется всегда. «Само название преступления «захват заложника» говорит о том, что в первую очередь наси-

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 10.

² Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1983. С.12-13.

лие (физическое, психическое) применяется к человеку, то есть именно ему причиняется вред в первую очередь»¹.

Полагаем, что основным непосредственным объектом захвата заложника, являются общественные отношения обеспечивающие состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности.

Данное определение позволяет рассматривать объект преступления в совокупности с другими элементами состава преступления и достаточно полно, на наш взгляд, отражает сущность анализируемого преступления, т.е. общественную опасность.

Анализируя непосредственный объект захвата заложника нетрудно заметить, что в его рамках усматривается посягательство не только на общественную безопасность, но и на другие правоохраняемые интересы.

Е.А. Фролов по этому поводу отмечал: «В реальной действительности встречается немало таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых лежит в плоскости различных групповых объектов». В подобных случаях, по его мнению, следует различать дополнительный объект преступления, включающий в себя «... такие общественные отношения, которые в принципе заслуживают самостоятельной уголовно-правовой защиты применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаемые уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставят-

¹ Козлова Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 42.

ся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект»¹.

Мысль о «попутности» защиты в норме о захвате заложника не вызывает возражения. Безусловно, посягательство на состояние защищенности так или иначе угрожает другим общественным отношениям. Учеными были предприняты попытки расширения круга общественных отношений, являющихся объектом преступлений против общественной безопасности. Например, В.С. Комиссаров, определяя объект бандитизма, выделяет следующие его составляющие: «общественный порядок, условия труда и отдыха граждан, моральную и физическую неприкосновенность личности, имущество, нормальную деятельность государственных и общественных предприятий и организаций»². Кроме того, в литературе указывается на все иные объекты уголовно-правовой охраны, которым может причиняться ущерб при наличии ущерба общественной безопасности (личность, собственность и т.д.)³.

В.Т. Бриллиантов, относя к категории многообъектных преступлений захват заложника, считает, что основным непосредственным объектом преступления при захвате заложника являются общественные отношения в сфере общественной безопасности в связи с тем, что данное деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенному кругу лиц. Именно на это обстоятельство указывает специальная цель захвата заложника: понуждение государства, организации или гражданина совершить действия или воздержаться от них. Сам же захват или удержание заложника являются лишь средством достижения основной цели⁴. Б.П. Гришин отмечает, что, посягательство на свободу человека, а также иные общественные от-

¹ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дисс. ... д-р юрид. наук. Свердловск, 1971. С.23-24.

² Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дисс. ... канд. наук. М., 1983. С.12 – 13.

³ Кириллов И.А., Мальков С.М. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности. Красноярск, 2003. С.21.

⁴ Бриллиантов В. Похищение человека или захват заложника // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 43.

ношения, за исключением общественной безопасности, в данном преступлении следует отнести к дополнительным или факультативным объектам.¹

Кроме того, К.П. Анцифиров пишет, что, относясь к числу транснациональных, конвенционных преступлений, захват заложника может также причинить вред деятельности России в сфере межгосударственных отношений.²

Таким образом, анализ объекта захвата заложника позволяет сделать вывод о многообъектности данного преступления, а именно об одном основном непосредственном объекте и неопределенном количестве дополнительных объектов, охраняемые попутно.

Обязательным элементом объекта выступает потерпевший, на что указано уже в самом названии ст. 206 УК РФ.

Термин «заложник» был определен в ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», при этом под заложником понималось физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях принуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица. Однако, этот закон с 1 января 2007 г. утратил силу в связи с тем, что 6 марта 2006 г. был принят федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму». Отметим, что в этом законе отсутствует понятие «заложник». Поэтому возникает необходимость четкого определения уголовно-правовых признаков потерпевшего.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что потерпевшим в результате преступления «Захват заложника» может быть любое лицо, вне зависимости от каких-либо признаков (пол, возраст, национальность, социальное положение и т.п.). Потерпевшими могут оказаться как случайные, так и заранее определенные люди.

¹ Гришин Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников // Российский следователь. 2007. № 15. С. 26.

² Анцифоров К.П. Ответственность за захват заложника (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

При выделении признаков потерпевшего С.В. Анощенкова обращает внимание на такие позиции как:

- 1) физическая природа потерпевшего;
- 2) сущностный (социально-правовой) признак потерпевшего;
- 3) характер вреда, причиняемого потерпевшему, его реальность или потенциальность;
- 4) юридический факт, с которым связано появление потерпевшего;
- 5) отношение потерпевшего к причиненному ему вреду¹.

При этом в качестве основного признака потерпевшего выделяется объективная категория причиненного вреда, который выражается в изменениях физического, психологического либо морального положения лица в результате преступления.

Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, физический вред это вред жизни и здоровью, под имущественным понимается материальный ущерб, моральный вред - причинение нравственных страданий. При захвате заложника может иметь место как реальный вред, причиняемый потерпевшему, так и потенциальный в виде угрозы причинения реального вреда.

При этом следует отметить, что формы проявления физического вреда могут быть различными, например, ограничение свободы, причинение физической боли или причинение побоев, нанесение вреда здоровью или даже смерти потерпевшему.

Нравственные переживания и страдания, которые непосредственно связаны с индивидуальными особенностями личности потерпевшего определяют моральный вред

Кроме того, нанесенный моральный вред может выражаться в том, что невозможно выполнение каких-либо действий, ограничиваются или полностью исключаются какие-либо права, происходит заболевание, связанное с

¹ Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 32.

перенесенным в результате нравственных страданий в результате совершенного преступления.

Лицо может быть признано потерпевшим от преступления «Захват заложника» вне зависимости от того был ли потерпевший захвачен против собственной воли или стал заложником по собственному желанию, например по условию освобождения других заложников.

Согласно мнению В. Миддендорф потерпевшие от преступления «Захват заложника» могут быть поделены на две группы: непосредственные заложники и косвенные, последние представляют собой группу лиц (или лицо), чьи интересы нарушаются или могут быть нарушены в результате преступления.¹

Таким образом следует расширить перечень обстоятельств захвата заложника, которые усиливают уголовную ответственность, за счет внесения дополнительных категорий потерпевших. Здесь следует добавить лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также малолетних и внести изменения и дополнения в соответствующие пункты ч. 2 ст. 206 УК РФ. Очевидно, что захват в заложники малолетних детей вызывает в обществе наибольший резонанс и, соответственно, в большей степени способствует удовлетворению требований преступников.

В заключение рассмотрения объекта преступления и потерпевшего от преступления следует остановиться на следующих выводах.

Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ характеризуется многообъектностью, которая включает в себя один основной непосредственный объект и неопределенное количество дополнительных объектов, охраняемых попутно.

Основным непосредственным объектом захвата заложника, являются общественные отношения обеспечивающие состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических

¹ Миддендорф В. Виктимология взятия заложников. Криминалистика. №4. Гамбург, 1974. С. 31.

лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением непосредственно причинен физический, психический и моральный вред, имущественный ущерб, характеризующие последствия преступления либо непосредственно была создана реальная угроза причинения такого вреда. Юридическим фактом возникновения понятия «потерпевший» является совершение преступления.

Для квалификации признаков потерпевшего в захвате заложников не имеет значение против воли потерпевший был захвачен и удерживается преступниками или по собственной инициативе (воле) стал заложником, например, по требованию террористов (под предлогом освобождения других заложников).

§2. Объективная сторона захвата заложников

Часть 1 ст. 206 УК РФ определяет понятие «захват заложника» как захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Объективная сторона как элемент состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, содержит как обязательный, так и факультативные признаки. Преступление признается оконченным с момента захвата, когда потерпевший фактически лишается свободы, а в случае, если лицо удерживает уже захваченного другими лицами заложника, то с момента удержания,

независимо от продолжительности времени. Состав преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, по законодательной конструкции формальный (однако ч. 3 и ч. 4 ст. 206 УК РФ имеют материальный состав преступления), следовательно, в качестве обязательного признака объективной стороны выступает общественно-опасное деяние в форме действия, а именно противоправное насильственное ограничение свободы хотя бы одного человека в случае невыполнения предъявленных государству, организации или гражданину требований, как условий освобождения заложника. По мнению Науменко С.В., в объективную сторону указанного преступления не включается такое действие, как выдвижение требований к третьим лицам, выполнение которых необходимо для освобождения заложника, и в диспозиции ст. 206 УК РФ указывается на данное обстоятельство лишь как на цель преступного посягательства, которая является обязательным признаком не объективной, а субъективной стороны преступления.¹ Однако Гавриленков С.А. отмечает, что объективная сторона данного состава преступления носит сложный характер и проявляется в действиях по захвату заложника и его насильственном удержании.² Таким образом, вопрос о содержании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, остается дискуссионным среди ученых, что говорит о необходимости разъяснения обязательных и факультативных признаков объективной стороны состава преступления в судебной практике либо разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Стоит отметить, что общественно-опасные последствия возможны при совершении преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, однако их наличие не является обязательным для квалификации действий лица по ст. 206 УК РФ.

¹ Науменко С.В. Захват заложника: проблемы и решения // Вестник Московского университета МВД России. №3. 2009. С. 201.

² Гавриленков С.А. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, № 425. С. 49.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ позволяет выделить следующие альтернативные действия, предусмотренные конструкцией состава преступления:

- а) захват лица в качестве заложника;
- б) удержание лица в качестве заложника.

Проведенный анализ научной литературы позволяет утверждать, что в определении термина «захват заложника» в разных источниках есть существенные отличия. Прежде всего, это касается характера осуществления захвата (только насильственный, либо как насильственный, так и ненасильственный) и что происходит при захвате (ограничение свободы или ее лишение).

По мнению ряда авторов, насильственный характер захвата является обязательным признаком преступления¹.

Если рассматривать вопрос о применении насилия в контексте ст. 206 УК РФ, то следует отметить, что насилие воспринимается преступниками как наиболее эффективное, хотя и побочное, средство воздействия, которое позволяет достичь преступный результат максимально быстро.

По мнению одних, захват заложника имеет только насильственный характер в качестве обязательного признака. Другие авторы утверждают, что захват заложника может иметь как насильственный, так и ненасильственный характер.²

Если обратиться к словарю русского языка С.И. Ожегова то мы увидим, что сама категория «заложник» определяется как «Человек, насильственно задержанный в обеспечение выполнения каких-либо требований (предъявляемых к тем, кто заинтересован в освобождении)». Таким образом, по нашему мнению, захват может носить только насильственный характер.

¹ Яцеленко Б.В., Преступления против общественной (общей) безопасности. Уголовное право. Особенная часть: Учеб. под ред. проф. А.И. Рарога. М, 1996. С. 32.

² Лобов Я.В. Преступления против общественной (общей) безопасности. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум. Под ред. А.С. Михлина, М., 2004. С. 45.

При этом насилие может быть как опасным для жизни и здоровья, так и неопасным. Этот факт отражен в УК РФ. В ч.1 ст. 206 УК РФ речь идёт о насилии не опасном для жизни или здоровья, а в ч. 2 ст. 206 УК РФ отражена ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья. Насилием неопасным для жизни и здоровья считается нанесение побоев и другие действия, не охваченные составом преступления ст. 115 УК РФ. Кроме того, при захвате заложника может иметь место угроза применения насилия, например, угроза убийства (ст. 119 УК РФ).

Некоторые авторы¹ утверждают, что захват заложника влечет за собой ограничение свободы последнего, в то время как другие² утверждают, что это лишение свободы. На наш взгляд, при захвате заложника его не ограничивают, а отнимают у него свободу, то есть захват – лишение свободы.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что захват заложника – противоправное насильственное действие по лишению свободы лица.

Как и при захвате заложника, удержание заложника может быть с применением насилия (как опасного для жизни и здоровья, так и неопасного) или с угрозой применения насилия (в том числе и с угрозой убийства).

Удержание заложника – противоправные насильственные действия, направленные на то, чтобы заставить потерпевшего остаться на определенном месте, т.е. лишить потерпевшего свободы.

Признаком окончания преступления считается момент фактического лишения свободы человека, который взят или удерживается в качестве заложника, вне зависимости от его продолжительности.

¹Степалин В.П. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. второе, исправл и доп. М., 2009. С. 39.

²Криволапов Г.Г. Общие виды преступлений против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2008. С. 43.

В качестве факультативных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, следует отметить способ совершения преступления. Во-первых, захват или удержание лица в качестве заложника могут быть совершены как открыто, так и тайно. Во-вторых, захват или удержание заложника могут быть совершены с применением насилия как неопасного, так и опасного для жизни здоровья (данный признак является квалифицирующим).

В заключение стоит остановиться на вопросах добровольного освобождения заложника. В примечании к ст. 206 УК РФ законодатель указал, что в том случае, если лицо добровольно отпускает похищенного, оно освобождается от уголовной ответственности.

Проблема установления особенностей объективной стороны захвата заложника, неизбежно приводит к изучению законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления.

Законодательная конструкция захвата заложника относится к формальному составу. Преступление считается оконченным с момента захвата заложника, а также в случае, если лицо удерживает (т.е. препятствует освобождению) уже захваченного другими лицами заложника независимо от продолжительности удержания.

Во-первых, природа механизма причинения вреда объекту преступления, не имеющего внешнего проявления, следовательно, и материальных последствий. При захвате заложника вред, причиняемый общественной безопасности, не имеет своего внешнего выражения. Таким образом, можно вести речь о нематериальных последствиях, которые характерны для формального состава и по убедительному суждению М.И. Ковалева, их «следует учитывать уже в самой основе объективной стороны – действию или бездействию»¹.

Во-вторых, особенностью выступает форма объекта преступления - его предметность. В преступлении с формальным составом предмет отношения

¹ Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 83.

не подвергается материальным изменениям и полностью сохраняется после преступного посягательства. Так, С.П. Новосельцев к формальному составу относит: «посягательство на уголовно-правовое благо (интерес), в процессе которого пространственная форма (сфера) его существования, чем в большинстве выступает предмет общественного отношения, не подвергается изменению»¹. При захвате заложника предмет отношения, полностью сохраняет свои внешние признаки и функциональную способность, что соответствует представленному мнению.

На более конкретную схему установления момента окончания преступления обратил внимание В.М. Лебедев, считающий окончание преступления моментом лишения свободы лиц, рассматриваемых как заложники. Между захватом заложников и предъявлением конкретных требований может быть разрыв во времени.² Преступление считается оконченным также в случае, если лицо удерживает (т.е. препятствует освобождению) уже захваченного другими лицами заложника независимо от продолжительности удержания.

Таким образом, подводя итог анализу объективной стороны преступления отметим, что состав преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ, по законодательной конструкции является формальным. Обязательным признаком объективной стороны указанного состава преступления выступает общественно-опасное деяние в форме действия, выражающееся в противоправном насильственном ограничении свободы хотя бы одного человека в случае невыполнения предъявленных государству, организации или гражданину требований, как условий освобождения заложника. Наступление общественно-опасных последствий возможно, однако не является обязательным. В качестве факультативных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, следует отдельно выделить способ совершения преступления. Захват либо удержание заложников может быть осуще-

¹ Новосельцев С.П. Особенности уголовно-процессуального доказывания формального состава преступления. Красноярск, 1999. С. 47.

² Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2007. С.431.

ствлено тайно либо открыто, с применением насилия как опасного, так и не опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой его применения. Данный признак имеет существенное значение для квалификации действий лица.

§3. Субъект и субъективная сторона захвата заложников

Важным элементом состава захвата заложника является субъект преступления.

«Субъект преступления» - категория науки уголовного права, в которой под ним понимается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие, бездействие) и способное нести уголовную ответственность. Способность лица нести уголовную ответственность определяется ст.19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Вменяемость является одним из важнейших, основополагающих, признаков субъекта. В соответствии с ч.1 ст.21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Вменяемость можно определить как способность лица отдавать отчет своим действиям и ли руководить ими.

Вторым признаком субъекта является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии со ст.20 УК уголовная ответственность за захват заложника наступает с 14 лет.

Соглашаясь с установлением именно данного возраста отметим, что у несовершеннолетних и лиц молодежного возраста имеется тяга к оружию и

его ношение в составе группы в общественных местах и местах массового отдыха. При этом подростков отличают « неуверенность в себе, своем будущем и наличие крайне амбициозных побуждений в совокупности с реально существующими, достаточно легкими, а нередко культивируемыми обществом насильственными способами «легкой наживы» и «решения всех проблем», которые провоцируют несовершеннолетних на совершение преступления»¹.

Преступная сущность захвата заложника достаточно очевидна для подростков, достигших 14 лет, которые уже хорошо разбираются в понятиях дозволенного и запрещенного. Ежедневное «знакомство с опасностью захвата заложников» происходит у подростков из средств массовой информации, интернета, а также при просмотре кино- и видеофильмов. Таким образом, способность несовершеннолетних по достижении 14-летнего возраста понимать значение совершаемых действий, принимать решения, сознавать смысл, значение и последствия своих действий не вызывает сомнений.

Стоит также обратить внимание на то, что действующее законодательство содержит положения, защищающие несовершеннолетних от несправедливых, неоправданно жестких мер уголовной ответственности, особенно в случае, если подросток не осознавал общественной опасности и противоправности своего деяния. Так, в соответствии с ч.3 ст.20 УК РФ несовершеннолетний, который достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности.

В завершении рассмотрения субъективных признаков преступления, предусмотренное ст. 206 УК РФ сделаем следующие выводы.

¹ Бодрова Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. СПб., 1999. С.394.

К содержанию прямого умысла в преступлении следует относить: осознание виновным общественной опасности преступления, осознание угрозы общественной безопасности, осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов их предметов и потерпевших), его объективной стороны и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

Анализ результатов, к которым стремится виновный при совершении преступления, а также особенности их толкования в уголовно-правовой науке позволяют нетрадиционно взглянуть на цель преступления. Ею выступает стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника.

Возраст привлечение лиц к уголовной ответственности вполне обусловлен, так как подростки по достижении 14 летнего возраста способны осознавать общественную опасность данного преступления значение совершаемых действий, принимать решения, сознавать их смысл, значение и последствия своих действий.

Субъективная сторона преступления это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Анализ субъективной стороны позволяет провести квалификацию преступления и отграничить друг от друга сходные составы.

В то время, как объективная сторона преступления является доступной для понимания другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и должны быть установлены на основании показаний, данных лицом, и путем исследования объективных признаков преступления.

Характеристиками субъективной стороны преступления ст.206 являются умышленная форма вины и специальная цель.

Захват заложника, в какой бы форме он не совершался, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла¹. Этот вывод следует уже из понятия данного преступления, при совершении которого виновный сознает, что захватывает или удерживает лицо в качестве заложника, и желает этого. Сама природа захвата заложника исключает возможность его совершения с косвенным умыслом или по неосторожности.

При этом прямой умысел - это осознание лицом общественной опасности собственных действий и намерение осуществить именно такие действия.

Специальная цель, как это отражено в ч.1 ст. 206 УК РФ, состоит в «понуждении государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника».

Как следует из текста статьи, в качестве адресата понуждения может выступать не только государство, но и какая-либо организация, а также гражданин.

Следует отметить, что при квалификации характер выдвигаемых виновным требований значения не имеет. Это могут быть как политические, так и финансовые требования, требование обеспечить оружием, транспортом и т.п.

В разных источниках субъективная сторона захвата заложника определяется по-разному.

Г.В Овчинникова дает определение субъективной стороны как психической деятельности, в которой процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности.²

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Преступления против общественной безопасности. Красноярск, 2000. С. 43.

² Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы: монография. СПб., 2011. С. 43.

Ряд исследователей определяют субъективную сторону преступления как вину в виде прямого умысла. Человек осознает свои действия и хочет так действовать.¹

Последствия совершения преступления находятся за пределами его состава и в формулировку субъективной стороны не входят.

Исходя из смысла диспозиции ст. 206 УК РФ преступление всегда характеризуется прямым умыслом. Прямой умысел означает, что лицо, совершающее противоправное действие, осознает противоправность и социальную значимость последствий такового.

При этом умысел может быть как заранее обдуманным, так и внезапно возникшим.

Примером внезапно возникшего умысла может служить задержание преступников, пытавшихся ограбить ювелирный магазин. В процессе задержания они осуществили захват заложника (продавец) и стали требовать транспорт и возможность покинуть магазин, как условие освобождения продавца.

К внезапно возникшему следует отнести и аффектированный умысел, при котором причиной совершения преступления является внезапно возникшее сильное душевное волнение.

Так, в Санкт-Петербурге в филиале банка СБС-Агро отчаявшийся капитан в отставке Быстров Ю. совершил захват управляющего филиалом и под угрозой насилия стал требовать от банка выплатить ему денежные средства, хранящиеся на его счете. После того, как валюта была получена, он сдался властям.²

В Москве сорокалетний геолог А. Шрайбер пытался получить в банке «Российский кредит» валюту, которая причиталась ему по постановлению суда. После того, как ему отказали в выплате, ссылаясь на отсутствие денег,

¹ . Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под ред. А.И. Рарога, 7-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

² Вкладчик СБС-АГРО вернул свои деньги [Электронный ресурс]. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/204883/> (дата обращения 01.03.2020 года).

он взял в заложники троих служащих банка, угрожая им пистолетом. В результате переговоров ему была выплачена часть денежных средств, но после того, как он вышел из помещения его задержали сотрудники полиции. В результате ему было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 206 УК (захват заложника).¹

Возникает естественный вопрос: содержат ли подобные действия общественную опасность или граждане действуют по крайней необходимости?

Нам представляется, что в данной ситуации происходит столкновение двух отношений, каждое из которых охраняется законом, и осуществление защиты одного из них происходит за счет причинения вреда другому.

В тех случаях, когда имеет место установленный факт, что заработная плата является единственным источником существования или денежный вклад срочно требуется для лечения тяжелобольного родственника, имеется возможность признания того, что опасность нельзя устранить другим путем.

Однако, по мнению автора, тут следует рассматривать и вопрос о причинении большего вреда, чем тот, который мог бы наступить.

Интересно отметить тот факт, что для лиц, которые совершают подобные деяния, квалификация по ст. 206 является более предпочтительной в силу наличия примечания, которое позволяет им избежать уголовной ответственности.

Но тогда возникает другой вопрос: а не получится ли так, что эти преступления окажутся безнаказанными?

В частности, возникают сомнения по обстоятельствам, предусмотренным п. п. "в" и "г" ч. 2 ст. 206. Думается, что здесь нужно учитывать, что данные обстоятельства являются самостоятельными преступлениями, состав которых регламентируется ст. ст. 111, 112, 115, 109, 118, 222 УК. Поэтому, даже в случае освобождения лица от уголовной ответственности за захват,

¹ Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? [Электронный ресурс]. URL : <https://www.lawmix.ru/comm/7669/> (дата обращения 04.03.2020 года).

это решение вовсе не означает, что данные обстоятельства останутся без соответствующей оценки.

Под целью преступления понимается некоторая модель результата, которого собирается достичь лицо, совершающее преступление.

Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление.¹ Ею выступает стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника.

В исследуемой норме цель определяется как обязательный признак. Целью является понуждение государства, организации или отдельного гражданина к выполнению (или невыполнению) какого-либо действия в качестве условия освобождения заложника².

Таким образом, субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом, при этом умысел может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим, а также специальной целью.

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 2002. С.156.

² Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова, под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010 // СПС КонсультантПлюс.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

§1. Квалифицирующие признаки захвата заложников

Совершение преступлений при отягчающих обстоятельствах, указанных в ст.63 УК РФ, влечет за собой, как правило, более строгое наказание, но не изменяет квалификации содеянного. Вместе с тем уголовный закон знает такие отягчающие обстоятельства, которые включены в число признаков состава преступления. За этими обстоятельствами в теории уголовного права издавна закрепилось наименование «квалифицирующие признаки преступления». Они влияют на квалификацию того или иного деяния, превращая его в квалифицированный вид соответствующего состава преступления.

Квалифицирующие признаки захвата заложника определены в ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Первый. Захват заложника, совершенный группой лиц по предварительному сговору (п. “а” ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Характеризуется наличием соисполнителей, т.е. лиц, каждое из которых частично или полностью осуществляет объективную сторону захвата. Под предварительным сговором подразумевается наличие договоренностей о распределении ролей в совместном выполнении преступления до момента выполнения его объективной стороны. При этом характерной чертой является заранее обдуманый план и тщательная подготовка к совершению преступления.

Примером квалификации по п. “а” ч. 2 ст. 206 УК РФ может служить следующее.

Граждане Х. и А., по предварительной договоренности, совершили разбойное нападение на ювелирный магазин с целью хищения чужого имущества. В процессе реализации составленного плана Х. и А., угрожая убийством,

заставили продавца и охранника, находящихся в магазине, лечь на пол и связали их, подавив этими действиями волю последних. Однако охранник успел вызвать полицию.

Заметив приехавших представителей органов власти, А. угрожая убить охранника, потребовал предоставить преступникам служебный автомобиль и возможность свободно покинуть магазин. Сотрудники полиции пытались провести переговоры с преступниками, однако те от своих требований не отказались и продолжали удерживать заложников, угрожая им смертью.

Таким образом, пытаясь понудить государство в лице сотрудников полиции к предоставлению им автомобиля и предоставлению свободы, выдвигая эти требования в качестве условия освобождения заложников. При этом продолжали удерживать заложников в помещении магазина и угрожать убийством заложников. В результате силовых мероприятий, проведенных сотрудниками органов внутренних дел, преступники были задержаны, а заложники освобождены. Подсудимые Х. и А. признаны виновными по пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

Второй. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

В уголовно-правовой науке под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать «такое насилие, которое повлекло причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения, менее тяжкого телесного повреждения, а также легкого телесного повреждения с кратковременным расстройством здоровья»².

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, о котором говорится в п. «в» ч.2 ст.206 УК РФ, следует понимать причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также повреждения, которые по своему

¹ Бизнес и закон. Юридический бизнес журнал. [Электронный ресурс]. URL : <https://businessizakon.ru/st-206-uk-rf-zaxvat-zalozhnika-kommentarii-i-sudebnaya-praktika.html/> (дата обращения 02.03.2020).

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961-1993. М., 1994. С.356.

характеру создают угрозу для жизни или здоровья потерпевшего и могут привести к смерти или вызывают угрожающее для жизни состояние, возникновение которого не носит случайного характера¹.

Третий. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. “Г” ч. 2 ст. 206 УК РФ). Законом РФ “Об оружии” оружие делится на огнестрельное, холодное, газовое, пневматическое оружие. Предметами, используемыми в качестве оружия, могут выступать любые предметы, пригодные для причинения вреда здоровью или жизни заложника (ножи, топоры, бейсбольные биты, велосипедные цепи, палки, камни и т.д.). Применение оружия понимается как его использование с целью причинения вреда здоровью, или угроза его применения.

Анализ судебной практики показывает, что вопрос об оружии очень часто оспаривается в судах.

Поэтому этот вопрос был регламентирован постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», по которому:

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, выражается как в реальном выражении вреда здоровью потерпевшего или иных лиц, так и в психическом воздействии на этих лиц путем угрозы, выстрела в воздух, демонстрации оружия и т.п.

Так, в 1994 г. Т., имея при себе огнестрельное оружие и боеприпасы, скрываясь от преследовавших его сотрудников милиции, ворвался в одну из квартир по улице Матросова г. Красноярск, где применил угрозу насилия жильцам данной квартиры. Угрожая взорвать гранату, он потребовал крупную денежную сумму и автомобиль. Во время проведения задержания Т. взорвал гранату, причинив вред здоровью бойцу группы захвата².

¹ Мальков С.М. Насилие в специальных видах хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском Регионе. Красноярск, 2001. С.160.

² Архив Красноярского краевого суда. 1995.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона "Об оружии" речь идет об устройствах и предметах как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенных для поражения целей.

Под огнестрельным оружием понимается боевое, служебное и гражданское оружие, в том числе самодельное, если оно конструктивно предназначено для поражения цели на расстоянии. Сюда следует отнести пистолеты и револьверы, винтовки, охотничьи и спортивные ружья, карабины, а также другие виды огнестрельного оружия.

Гражданское гладкоствольное оружие исключено из круга предметов преступлений. Применительно к ст.206 предметами, которые используются в качестве оружия при захвате или удержании лица в качестве заложника, являются любые материальные объекты, при помощи которых есть возможность причинить вред здоровью человека.

В тех случаях, когда при захвате используются животные, представляющие опасность для жизни или здоровья человека, преступление квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Если при захвате или удержании лица в качестве заложника используется незаряженное, неисправное, непригодное оружие (например, учебное), деяние квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Примером судебной практики по ст.206 ч «г» может служить рассмотренное ранее дело Х. и А., а также приговор Бичуринского районного суда Республики Бурятия.

Двое осужденных Банин и Труханов 28.08.2016 г. были доставлены в изолятор временного содержания ОМВД России по Бичурскому району для того, чтобы ознакомиться с приговорами. Один был осужден за убийство, а второй за разбой. Во время прогулки они организовали совместное нападение на сотрудника, избили его и заперлись в помещении, где принялись жестоко избивать заложника резиновой палкой и молотком, чуть позже им удалось вооружиться ножом. После этого по телефону связались с руководством и стали требовать, чтобы им предоставили транспорт и возможность беспре-

пятствального выхода из изолятора. В ходе продолжительных переговоров заложника удалось вызволить. После чего оба преступника были задержаны.

Решением суда первой инстанции Банин и Труханов были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а, г» ч.2 ст. 206 УК РФ (захват заложника).¹

Четвертый. Захват заложника, совершенный в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Заведомость означает то, что виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте.

Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака.

В качестве примера действий в отношении заведомо несовершеннолетнего рассмотрим апелляционное определение от 12 ноября 2019 г. №203-АПУ19-4 в отношении И.В. Воробьева².

Воробьев захватил и удерживал свою дочь, 2016 года рождения в качестве заложницы. Он вооружился ножом и требовал, чтобы к нему пришла жена, иначе он зарежет ребенка. Поскольку переговоры не дали результата, пришлось организовать силовую операцию, в ходе которой сотрудник полиции выхватил у него нож, Воробьев получил выстрел в живот, ребенок был освобожден. Суд квалифицировал действия Воробьева по ст.206 ч.2 п "г".

Пятый. Захват заложника, совершенный в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст.

¹Верховный суд РФ признал законным приговор заключенным за захват заложника и попытку побега из-под стражи [Электронный ресурс]. URL : <http://prisonlife.ru/novosti/4514-verhovnyy-sud-rf-priznal-zakonnym-prigovor-zaklyuchennym-za-zahvat-zalozhnika-i-popytku-pobega-iz-pod-strazhi.html/> (дата обращения 27.02.2020 года).

² Апелляционное определение от 12 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL : <https://sudact.ru/vsrf/doc/tP89DdbGPPJw/> (дата обращения 01.03.2020 года).

206 УК РФ). Лицо, захватывающее женщину в заложницы, должно знать о ее беременности. При этом для квалификации не имеют значения срок беременности и источник знания о ней виновного.

Шестой. Совершение преступления в отношении двух или более лиц (п. “ж” ч. 2 ст. 206 УК РФ). Этот квалифицирующий признак вменяется в тех случаях, когда единым умыслом виновного охватывается совершение захвата двух или более заложников.

В качестве примера из судебной практики можно привести рассмотренное выше дело Х. и А.

Седьмой. Наличие корыстных побуждений при захвате заложника (п. “з” ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Корыстные побуждения - стремление к получению материальной выгоды либо решение материальных проблем (зачет долга и т.п.). Требования материального характера при этом являются условиями освобождения заложника. Сюда же относится и захват заложника по найму, за вознаграждение. При этом характер и сроки вознаграждения значения не имеют.

Восьмой. Особо квалифицирующие признаки захвата заложника, предусмотренные ч. 3 ст. 206 УК РФ, – это захват заложника, совершенный организованной группой либо повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Данные признаки определяются аналогично соответствующим признакам ст. 205 УК РФ.

Девятый. На основании Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ в ст. 206 УК РФ внесено дополнение ч. 4, устанавливающее ответственность за захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку.

По мнению автора, это дополнение вызывает вопрос: если Конституция РФ позиционирует жизнь человека как высшую ценность (ст.2), то как высшая ценность может охраняться нормами, которые устанавливают ответственность за менее опасные деяния?

Следует отметить, что ответственность наступает как при прямом, так и при косвенном умысле, и не только при причинении смерти заложнику, но и при убийстве других лиц, при условии, что оно связано с захватом.

Ст.206 УК РФ имеет примечание, согласно которому лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Однако, применимость этого примечания ограничена моментом, когда требования преступника удовлетворяются. Это представляется обоснованным, так как после выполнения требований, предъявляемых захватчиком, удержание заложников теряет всякий смысл, а освобождение преступника от уголовной ответственности с учетом того, что его требования выполнены, является не только бессмысленным, но и несправедливым.

Заметим, что анализ судебной практики показывает, что квалифицирующие признаки часто являются предметом апелляций.

В качестве примера квалификации по ст. 206 рассмотрим дело Гапоненко Д.А., решение по которому вынесено 04.08.2010 г., который обвинялся в использовании служебного положения для хищения огнестрельного оружия, а также в захвате и удержании двух лиц в качестве заложников.

Как следует из приговора, преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

К моменту совершения преступления Гапоненко проходил военную службу. В это время его знакомая Ф. решила уехать работать за пределы РФ, что вызвало крайнюю степень недовольства Гапоненко и он вознамерился воспрепятствовать этому решению.

Для реализации задуманного он, взяв с собой вверенный ему автомат, отправился к месту проживания Ф.

Проникнув в подъезд, Гапоненко проник в соседнюю квартиру, где находились потерпевшие П. и Я. и, наставив на них оружие, потребовал, чтобы они вызвали Ф., проживающую в соседней квартире. При этом Гапоненко

заявил, что если появится Ф, то он освободит П. и Я. Однако, появление последней проблему не решило.

К этому моменту на место прибыло сотрудники правоохранительных органов. В ходе переговоров Гапоненко стал требовать от них, чтобы они обязали Ф. не покидать страну, как условие освобождения заложников.

В процессе переговоров по предложению сотрудников ОМОН Гапоненко произвел обмен одного из заложников на его отца. На этом этапе была отпущена одна заложница.

Несколько позже, понимая, что дальнейшее сопротивление не имеет смысла, Гапоненко, не выдвигая каких-либо условий, отпустил остальных заложников и сдал оружие.

Решением Западно-Сибирского окружного военного суда от 4 августа 2010 года Гапоненко был осужден по п.п. «г» и «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ сроком на 6 (шесть) лет и еще по целому ряду статей.

Гапоненко подал кассационную жалобу, в которой выражал свое несогласие с приговором в части применимости ст.206, просил прекратить уголовное дело по этой статье и понизить наказание.

При этом Гапоненко указывает на то, что он не ограничивал свободу потерпевших на перемещение по квартире, не запрещал выходить из нее, не угрожал им. На основании чего утверждает, что в его действиях нет состава преступления, определенного ст.206 и ст.127 УК РФ.

В ответ на кассационную жалобу, поданную Гапоненко, Верховный Суд Российской Федерации вынес кассационное определение № 206-010-1, в котором указано, что выводы суда первой инстанции в отношении обвинения по ст. 206 подлежат изменению.

Основанием для изменений послужило то, что суд первой инстанции оценил действия Гапоненко как захват заложников, но не учел достигнутого в ходе переговоров соглашения, согласно которому был отпущен один заложник. В связи с этим нельзя признать обоснованным применение п. «ж»

ст.206 и действия Гапоненко подлежат квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

§2. Отграничение захвата заложников от смежных составов

Для того, чтобы понять, как правильно разграничить захват заложника (ст.206 УК РФ) от похищения человека (ст.126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст.127 УК РФ) рассмотрим более подробно, в чем состоит суть каждого из этих преступлений.

Субъективная сторона преступления: вина характеризуется прямым умыслом.

Субъективная сторона захвата заложника заключается в попытке принуждения государства (или какой-либо организации) выполнить определенные действия, как условие освобождения заложника.

Умысел преступника направлен на принуждение третьего лица к определенным действиям. В случае похищения умысел преступника направлен исключительно на то, чтобы удержать человека.

Преступление «захват заложника» имеет четко выраженную цель. Здесь цель является конструктивным признаком.

В случае похищения человека или незаконного лишения свободы законодатель цель не определяет.

Объектом данного преступления является общественная безопасность. Свобода человека – дополнительный непосредственный объект. Количество потерпевших существенного значения не имеет. Это может быть как один человек, так и группа людей.

¹Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 28.10.2010 года. [Электронный ресурс]. URL : https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=368428/ (дата обращения 24.02.2020 года).

Диспозиция ст. 206 УК РФ содержит перечень объектов похищения, в то время как в ст. ст. 126 и 127 УК РФ такого нет.

Захват заложников всегда имеет широкую огласку, потерпевший не перемещается с того места, где он находился и это место известно широкой общественности.

В случае похищения человека потерпевший помимо его воли изымается из того места, где он находился и перемещается в место, где его пытаются удержать. При этом место нахождения потерпевшего не известно широкой общественности, впрочем, так же как и сам факт похищения.

Объективная сторона преступления похищение человека имеет три этапа:

На первом этапе преступники завладевают жертвой. Это может быть осуществлено с помощью обмана, насильственного похищения или еще каким-либо способом. Цель - любыми способами завладеть человеком.

На следующем этапе происходит перемещение захваченного в место, где его потом будут удерживать.

Третий этап – непосредственно удержание похищенного человека в этом месте помимо его воли.

В случае захвата заложника имеем два действия:

- Активные действия – непосредственно захват индивида как заложника. Эти действия направлены на ограничение свободного перемещения человека.

- Удержание заложника – насильственные действия, целью которых является создание препятствий для человека в выборе места пребывания.

Как правило, действия сопровождаются угрозами здоровью и жизни заложника.

Объектом преступления может стать любое лицо, вне зависимости от его социального статуса или других обстоятельств. В случае захвата заложника преступника не интересует личность жертвы, она важна только как

средство для понуждения, в то время как при похищении преступник заинтересован в конкретном человеке.

В случае захвата заложника преступление является формальным и считается оконченным с момента физического лишения человека свободы, вне зависимости от продолжительности. Похищение человека считается оконченным, когда его переместили в место, где пытаются удерживать.

Объективная сторона преступления – захват человека в качестве заложника с применением или угрозой применения насилия в случае невыполнения предъявленных требований. Способы захвата и удержания варьируются.

Характерной отличительной чертой при захвате заложников, в отличие от похищения человека, является выдвижение требований третьему лицу (государству, организации и т.п.).

Согласно мнению В. Миддендорфа в случае захвата заложника можно выделить три группы объектов

- Непосредственно лицо или лица, взятое в заложники
- Косвенная жертва, которой предъявляются требования
- Другие организации, чьи интересы могут быть затронуты¹

В случае похищения человека или незаконного лишения свободы такое деление невозможно, так как требования предъявляются непосредственно жертве или лицам из ее окружения.

До тех пор, пока требования не выдвигались преступление может квалифицироваться по ст.126 или ст.127.

Мотивом похищения человека, как правило, является корысть, в то время как при захвате заложника спектр мотивов гораздо шире (от политического до криминального), хотя требования материального характера тоже выдвигаются, но в данном случае они определяют лишь возможность достижения основной цели.

¹ Миддендорф В. Виктимология взятия заложника. // Криминалистика. №4 Гамбург, 1974. С. 34.

Например, Б. и Х. требовали предоставить им оружие и самолет, угрожая тем, что в противном случае взорвут канистру с бензином и тем самым убью заложников.¹

Следует отметить, что законодатель предусмотрел ответственность за захват заложника с 14 лет, в то время как по общему правилу уголовная ответственность определена с 16 лет. Это говорит о том, что законодатель признает повышенную опасность преступлений данного вида.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что захват заложника является разновидностью похищения человека и лишения свободы, но гораздо более опасной.

Отличия рассмотренных противоправных деяний представлены в таблице 2:

Таблица 2.

Соотношение похищение человека и захвата заложников

Критерии разграничения	Похищение человека	Захват заложника
Объект	Личная (физическая) свобода индивида, дополнительно (ч.3) - жизнь и здоровье человека	Непосредственный объект – общественная безопасность, дополнительный непосредственный объект свобода человека, дополнительно (ч.2,3) - здоровье и жизнь человека
Объективная сторона	Завладение (захват), перемещение изъятого индивида, удержание	Возможен как отдельно захват, так и отдельно удержание.
Субъект	Достиг 14 лет	Достиг 14 лет
Субъективная сторона	Прямой умысел, направленный на последующее удержание	Прямой умысел и цель заставить государство, организацию или физическое или должностное лицо совершить некие важные для захватчиков действия или,

¹ Газета Коммерсантъ от 25.05.1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/218879/> (дата обращения 02.03.2020).

	потерпевшего в неволе	напротив, отказаться от совершения значимого действия
Момент окончания	С момента перемещения лица в иное место	С момента фактического лишения индивида свободы
Причинение смерти по неосторожности	Не охватывается составом	Охватывается составом
Лишение жизни	Не охватывается составом	Охватывается составом
Установление известности факта захвата человека и места содержания	Неизвестно	Известно

Таким образом, различие между захватом заложника, похищением и незаконным лишением свободы определяется направленностью преступления. В первом случае главная сфера посягательства – общественная безопасность, во втором – свобода личности. Это главное отличие. Сравнение санкций ст.127 и 206 УК РФ показывает, что захвату заложника в законе придана большая общественная опасность, чем незаконному лишению свободы.

На наш взгляд, в целях практического применения необходимо усилить регламентацию понятий "похищение человека" и "незаконное лишение свободы" с целью отграничения их от захвата заложников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное выпускное квалификационное исследование позволяет сформулировать ряд выводов теоретического, законотворческого и право-применительного характера.

1. Общественную опасность захвата заложников можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения. Захват заложников причиняет ущерб всей системе общественных отношений

2. Общественная опасность захвата заложника характеризуется:

- Вредноностью - способностью преступления породить социально-негативные последствия.

Во-первых, преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на самое ценное благо человека – его жизнь и здоровье.

Во-вторых, - совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц.

В-третьих, преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям и другим интересам.

- Прецедентностью - возможность повторяемости данных преступлений

3. В уголовное законодательство Российской Федерации норма о захвате заложников была имплементирована из международного права, однако, сама диспозиция нормы претерпевала изменения.

4. Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ характеризуется многообъектностью, которая включает в себя один основной непосредственный объект и неопределенное количество дополнительных объектов, охраняемые попутно.

5. Основным непосредственным объектом захвата заложника, являются общественные отношения обеспечивающие состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

6. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением непосредственно причинен физический, психический и моральный вред, имущественный ущерб, характеризующие последствия преступления либо непосредственно была создана реальная угроза причинения такого вреда. Юридическим фактом возникновения понятия «потерпевший» является совершение преступления.

7. Объективная сторона захвата заложников представлена двумя альтернативными действиями захватом и удержанием.

8. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ является физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет вне зависимости от гражданства.

9. Характеристиками субъективной стороны преступления ст. 206 являются прямой умысел и специальная цель. При этом умысел может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим. Цель определяется как обязательный признак

10. Квалифицирующие признаки это признаки, отягчающие вину и в силу этого влияющие на квалификацию преступления. Квалифицирующие признаки захвата заложника определены в ч. 2 ст. 206 УК РФ.

11. Различие между захватом заложника, похищением и незаконным лишением свободы определяется направленностью преступления. В первом случае главная сфера посягательства – общественная безопасность, во втором – свобода личности.

12. Сравнение санкций ст.127 и 206 УК РФ показывает, что захвату заложника в законе придана большая общественная опасность, чем незаконному лишению свободы.

13. В целях практического применения необходимо усилить регламентацию понятий "похищение человека" и "незаконное лишение свободы" с целью отграничения их от захвата заложников.

14. При разграничении ст.206 от ст.126 и ст.127 следует руководствоваться четкими критериями: объект преступления, момент окончания, цели совершения преступления.

15. Целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за захват заложников, в соответствии с чем закрепить в ч.2 ст.206 УК РФ квалифицирующий признак следующего содержания *«лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также малолетних лиц»*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М., 2001.
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 // СПС КонсультантПлюс.
4. Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Подписан в г. Минске 04.06.1999) // СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 27.12.2019 // СПС КонсультантПлюс.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
7. Об оружии : федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. О противодействии терроризму : федеральный закон от 26.02.2006 №35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. №4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.
10. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. №5 // СПС КонсультантПлюс.

11. Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996 – 1997 гг.: Постановление Правительства РФ от 17.05.1996 №600 // СПС КонсультантПлюс.
12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // СПС КонсультантПлюс.
13. Об уголовной ответственности за захват заложников : указ Президиума Верховного Совета №28, 1987 // СПС КонсультантПлюс.
14. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : указ Президиума Верховного Совета от 17.07.1987 // СПС КонсультантПлюс.

2. Монографии, учебники и учебные пособия

15. Анощенко, С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенко. – М., 2006.
16. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова, под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010.
17. Долгова, А.И. Преступность, статистика, закон / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1997.
18. Даль, В.И. Толковый словарь. / В.И. Даль. – М., 1995.
19. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М., 2010.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под ред. А.И. Рарога. – М., 2011.
21. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 2002.
22. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск, 1991.

23. Криволапов, Г.Г. Общие виды преступлений против общественной безопасности / Г.Г. Криволапов // Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – М., 2008.
24. Лобов, Я.В. Преступления против общественной (общей) безопасности / Я.В. Лобов // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум / Под ред. А.С. Михлина. – М., 2004.
25. Малков, В.Д. Хищение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. / В.Д. Малков. – М., 1971.
26. Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.С. Мартышевский. – М., 1964.
27. Наумов, А.В. Преступления против общественной безопасности / А.В. Наумов // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
28. Овчинникова, Г.В. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы: монография / Г.В. Овчинникова, М.Ю. Павлик, О.Н. Коршунова. – СПб., 2011.
29. Отаров, А.А., История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике : Теория и практика общественного развития / А.А. Отаров. – М., 2006.
30. Рарог, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / А.И. Рарог. – М., 2006.
31. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961-1993. – М., 1994.
32. Степалин, В.П. Преступления против общественной безопасности / В.П. Степалин // Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. второе, исправл и доп. – М., 2009.

33. Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. – Харьков, 1976.
34. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск, 1983.
35. Уголовное право: (Особенная часть) / под ред. А.И. Рарога. – М., 1996.
36. Устинова, Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм / Т.Д. Устинова. – М., 1997.
37. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.
38. Шеслер, А.В. Преступления против общественной безопасности / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2000.
39. Яковлев, А.М. Основания уголовно-правового запрета / А.М. Яковлев. – М., 1982.
40. Яценко, Б.В. Преступления против общественной (общей) безопасности Уголовное право. Особенная часть: Учеб. под ред. проф. А.И. Рарога. / Б.В. Яценко. – М., 1996.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

41. Белоус, В.Г. Правоприменительная система России в современной историографии / В.Г. Белоус, П.В. Голодов, Л.Ф. Пертли // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3-4. – С.16.
42. Беляева, Н. Квалификация захвата заложников / Н. Беляева, Т. Орешкина, Э. Мурадов // Законность. – 1994. – № 7. – С. 18.
43. Бодрова, Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних / Е.С. Бодрова // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. – СПб., 1999. – С.394.

44. Бриллиантов, В. Похищение человека или захват заложника / В. Бриллиантов // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С.43.
45. Гавриленков, С.А. Состав преступления как основание уголовной ответственности / С.А. Гавриленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 42. – С. 49.
46. Гришин, Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников / Б.П. Гришин // Российский следователь. – 2007. – № 15. – С.26.
47. Калинин, Б.Ю. Терроризм в России в конце XX – начале XXI века: политико-правовой анализ / Б.Ю. Калинин, В.П. Хрыков // Законодательство и экономика. – 2007. – №11. – С.28.
48. Мальков, С.М. Насилие в специальных видах хищений / С.М. Мальков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском Регионе. – Красноярск, 2001. – С.160.
49. Миддендорф, В. Виктимология взятия заложников / В. Миддендорф // Криминалистика. – Гамбург. – №4. – 1974. – С.31.
50. Наumenко, В.А. Захват заложника: проблемы и решения / В.А. Наumenко // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №3. – С.201.

4. Авторефераты и диссертации

51. Анциферов, К.П. Ответственность за захват заложника (уголовно–правовой и криминологический аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук / К.П. Анциферов. – М., 2003.
52. Геворкян, М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. / М.В. Геворкян. – СПб., 1997.
53. Козлова, Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Козлова. – М., 1992.

54. Козлова, Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Козлова. – М., 1992.

55. Комиссаров, В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / В.С. Комиссаров. – М., 1983.

56. Комиссаров, В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / В.С. Комиссаров. – М., 1983.

57. Пертли, Л.Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской империи : автореф. дисс. канд. юрид. наук / Л.Ф. Пертли. – Владимир, 2011.

58. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дисс. ... д-р юрид. наук / Е.А. Фролов. – Свердловск, 1971.

5. Интернет-ресурсы

59. Байман, Л.Д. Терроризм и угроза демократии. URL : <https://www.brookings.edu/research/terrorism-and-the-threat-to-democracy> (дата обращения 01.03.2020 года).

60. Бельский, А.Е. Захват заложника при отягчающих обстоятельствах (ч.2-ч.4 ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации). URL : <http://novaum.ru/archive/number-14> (дата обращения 12.02.2020 года).

61. Может ли терроризм разрушить демократию? URL : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/sep/30/canterrorismdestroy> (дата обращения 08.02.2020).

62. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL : [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный кодекс РСФСР \(1922\) Глава V. Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)_Глава_V._Преступления_против_жизни,_здоровья_и_достоинства_личности) (дата обращения 11.02.2020 года).

63. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL : [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный кодекс РСФСР 1926 года/Редакция _05.03.1926](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926) (дата обращения 11.02.2020 года).

5. Эмпирический материал

64. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 г. №203-АПУ19-4. Режим доступа : URL : https://sudact.ru/vsrf/doc/Gmvrj62Oh0Ln/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=12.03.2019&vsrf-date_to=12.03.2019&vsrf-judge=&_id=1588407108229 (дата обращения 01.02.2020 года).

65. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2018 г. №208-АПУ18-11. Режим доступа : URL : <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04092018-n-208-apu18-11/> (дата обращения 10.02.2020 года).

66. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 28.10.2010 г. №206-010-01. Режим доступа : URL : https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=368428 (дата обращения 21.02.2020 года).

67. Приговор Красноярского краевого суда по уголовному делу №22К-5987/2019. URL : [https://sudact.ru/regular/doc/LXvIhK1Dy9Lw/?regular-txt=®ular-case_doc=22K-5987%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court =Красноярский + краевой+суд + \(Красноярский+край\)®ular-judge=&_id=1588404774714](https://sudact.ru/regular/doc/LXvIhK1Dy9Lw/?regular-txt=®ular-case_doc=22K-5987%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court =Красноярский + краевой+суд + (Красноярский+край)®ular-judge=&_id=1588404774714) (дата обращения 01.01.2020 года).

68. Приговор Пермского краевого суда по уголовному делу №22К-7017/2019. Режим доступа : URL : <https://sudact.ru/regular/doc/P90644XtP8bJ/> (дата обращения 12.02.2020 года).

69. Верховный суд РФ признал законным приговор заключенным за захват заложника и попытку побега из-под стражи [Электронный ресурс] <http://prisonlife.ru/novosti/4514-verhovnyy-sud-rf-priznal-zakonnyy-prigovor-zaklyuchennym-za-zahvat-zalozhnika-i-popytku-pobega-iz-pod-strazhi.html/> (дата обращения 27.02.2020 года).

70. Бизнес и закон. Юридический бизнес журнал. [Электронный ресурс]. URL : <https://businessizakon.ru/st-206-uk-rf-zahvat-zalozhnika-kommentarii-i-sudebnaya-praktika.html/> (дата обращения 02.03.2020).

71. Вкладчик СБС-АГРО вернул свои деньги [Электронный ресурс]. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/204883/> (дата обращения 01.03.2020 года).

72. Газета Коммерсантъ от 25.05.1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/218879/> (дата обращения 02.03.2020).

73. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? [Электронный ресурс]. URL : <https://www.lawmix.ru/comm/7669/> (дата обращения 04.03.2020 года).